

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Червякова Руслана Юнадиевича
«Жилищная кооперация СССР (1923–1937)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертационное исследование Червякова Руслана Юнадиевича посвящено актуальной для исторической науки теме – изучению жилищной кооперации СССР в 1923–1937 гг. Жилищный вопрос традиционно занимал лидирующие позиции в числе приоритетов советской повседневности. Безусловно, жилищно-бытовые условия жизни населения наглядно характеризуют эффективность социальной политики, проводимой государством, и являются важным показателем уровня жизни граждан. Поэтому актуальность исследования не вызывает сомнений. Кроме того, решение квартирного вопроса в условиях административно-командной системы представляет собой уникальный опыт, поэтому изучение жилищной кооперации СССР в 1923–1937 гг. представляет несомненный научный и практический интерес.

Диссертация обладает рядом существенных достоинств. Во введении автором наглядно показана научная актуальность темы, обоснованы предмет, объект исследования, его хронологические и территориальные рамки, приведена оценка новизны работы, сформулированы положения, выносимые на защиту. Автор формулирует цель и задачи исследования, обеспечивающие комплексное изучение проблемы. В основу реализации шести поставленных задач были положены специальные исторические методы (историко-описательный метод, историко-генетический, историко-антропологический, историко-биографический, историко-сравнительный).

Историографический обзор заявленной проблемы выполнен автором достаточно квалифицировано. Р.Ю. Червяков придерживается хронологического принципа построения историографического обзора,

выделяя два периода – 1924–1937 гг. и современный (с конца 1990-х гг. по настоящее время). Примечательно, что автор не выделяет в отдельный период советскую историографию после 1937 г., справедливо отмечая, что жилищная кооперация в эти годы редко упоминалась в исторических исследованиях. В обзоре без уточнения отмечается, что изменение историографической ситуации произошло в 1990-е гг. Однако в историографическом обзоре указаны только исследования 2000-х гг. В соответствии с этим и выделен период приращения знаний по рассматриваемой проблематике.

Анализируя работы постсоветского периода, автор обращает внимание на такие тенденции, как регионализация исследований, расширение тематического спектра работ, применение историко-антропологических подходов и методов. Отдельно подчёркивается появление микроисторических исследований. Примечательно, что кроме работ историков, анализируются исследования правоведов, экономистов и архитекторов.

Диссертационное исследование опирается на солидную эмпирическую базу, в которой выделены восемь групп письменных источников включая законодательные материалы; делопроизводственная документация; периодическая печать; производственно-инструктивные издания жилищной кооперации; статистические материалы; источники личного происхождения; выступления и речи советских партийно-государственных деятелей; произведения художественной литературы. Значительный объем документальных источников из фондов ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ, ЦГАИПД СПб, ЦГА СПб, ЦГАЛИ СПб впервые вводится в научный оборот.

Анализируя отчётно-справочную документацию автор обращает внимание на то, что отчёты с мест могли, как приукрашивать действительность, так и наоборот, показывать самые слабые места в зависимости от мотивации писавшего. Подобная практика была характерна для всего советского периода и в исследовании справедливо отмечается необходимость сопоставления данных с другими источниками.

Наряду с официальными документами автор использует опубликованные воспоминания и переписку руководящих советских, партийных, хозяйственных и кооперативных руководителей и их родственников, «письма во власть», материалы периодической печати и произведения художественной литературы.

Диссертация содержит важные признаки научной новизны, такие как обобщение исторического опыта формирования и развития жилищной кооперации СССР в 1924–1937 гг., а также анализ её эффективности, привлечение новых документальных и повествовательных источников.

Структура диссертационного исследования представляется вполне логичной, продиктованной решением поставленных задач. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы из 145 наименований.

В первой главе «Складывание организационно-правовых форм советской жилищной кооперации (июнь 1923 – май 1926)» автор анализирует становление системы общесоюзной жилищной кооперации. В отдельном параграфе характеризуется жилищный кризис, сложившийся после установления советской власти. Автор справедливо отмечает, что решение жилищного вопроса впервые становится государственной задачей (С. 35). Подчёркивается, что индивидуальное жилищное строительство хотя и сыграло определённую положительную роль, однако не могло разрешить жилищный кризис в городах (С. 42-43). Поэтому неспособность государства на тот момент решить квартирный вопрос самостоятельно, изменение государства к кооперации в целом и стихийное возникновение кооперативных организаций стали предпосылками для законодательного оформления жилищной кооперации.

Далее Р.Ю. Червяков рассматривает дискуссии по вопросу о формах кооперирования, структуре и источниках финансирования. Показано недоверие и противодействие части государственного аппарата к новой

инициативе из-за опасения развития частнособственнических тенденций. Для развития жилищной кооперации важным моментом стало её законодательное оформление, в первую очередь постановление ЦИК и СНК СССР «О жилищной кооперации» от 19 августа 1924 г. В диссертации подробно рассматривается вопрос формирования республиканских органов управления жилищной кооперации и Всесоюзного совета жилищной кооперации.

Отдельно стоит отметить анализ биографий первых руководителей советской жилищной кооперации. Достаточно смелой выглядит попытка автора оценить роль отдельных личностей в становлении и развитии жилищной кооперации. Подробный анализ взглядов руководителей жилищной кооперации на развитие жилищной кооперации был проведён Р.Ю. Червяковым на основе выступлений и статей (в частности, публикаций в журнале «Жилищная кооперация»). Автор приходит к выводу, что А.М. Лежава, В.Я. Белоусов, Ю. Ларин и В.В. Шмидт «не обладали необходимым политическим весом, чтобы выступить в роли деятельных защитников нового начинания» (С. 83).

Вторая глава «Поиск оптимальных путей развития жилищной кооперации (апрель 1925–1929)» посвящена периоду относительной независимости жилищной кооперации от государства. Автор рассматривает проблему финансирования жилищной кооперации и её попытки обрести собственную финансовую базу. Жилищно-арендные кооперативы имели возможность собирать квартирную плату. Однако собрать плату с рабочих с низкими доходами не всегда удавалось, а попытки распределения жилья в пользу более состоятельных групп населения вызывали возмущение кооперативных органов (С. 92). Рассматриваются проблемы паенакопления в жилищно-строительных кооперативах. Автор справедливо отмечает, что советское государство играло определяющую роль в финансировании жилищного строительства посредством государственного кредитования (С. 96).

В отдельном параграфе рассматривается организация строительства, в частности, попытки ввести стандартизацию в строительство жилья. Внедрение типового домостроения в данный период не удалось осуществить, что было обусловлено слабым развитием строительной отрасли, дефицитом строительных материалов в государстве. Подчёркивается, что «недостатком развития жилищной кооперации было отсутствие собственной строительной базы» (С. 107).

Ценным представляется анализ дискуссий кооператоров о возможности использования зарубежного опыта домостроения. Интерес вызывает и подробное рассмотрение деятельности советско-германского предприятия «Руссгерстрой», которое использовало современные технологии строительства (С. 124). Безусловно, использование зарубежного опыта сыграло определённую роль в формировании советской строительной индустрии.

Автором рассматривается и проблема формирования квалифицированных управленческих кадров. Характеризуется квалификация председателей и членов правлений, управдомов. Подчёркивается, что попытки ВСЖК и ЦЖС сформировать сознательные кооперативные кадры управленцев потерпели неудачу (С. 134).

В отдельном параграфе анализируется роль жилищной кооперации в изменении быта советских граждан. Рассматриваются культурно-бытовые аспекты жилищной кооперации, вопросы распределения жилья. Автор отмечает, что «естественным ограничением для расширения культурно-бытовой работы являлось отсутствие денежных средств» (С. 140).

В третьей главе «Наращение трудностей в функционировании жилищной кооперации (январь 1928 – октябрь 1937)» анализируется развитие жилищно-кооперативной системы в период форсированной индустриализации и урбанизации страны. Рассматриваются различные вопросы, связанные с изменением государственной политики: усиление

партийно-государственного контроля над низовыми кооперативными ячейками, проведение «чисток» кооперативного аппарата, увеличение роли внутриполитических кампаний в повседневной жизни кооператоров, появление дополнительных государственных функций в ЖАКТах. Для данного периода характерно постепенное подчинение жилищной кооперации партийно-государственному аппарату.

Р.Ю. Червяков в отдельном параграфе рассматривает политизацию бытовых конфликтов, что было обусловлено, по мнению автора, вовлечением жилищной кооперации в орбиту партийно-государственных интересов (С. 184). Рассматриваются изменения в массовом восприятии кооперативного дома. Анализируется и трансформация поведения горожан в условиях политических «чисток» и нерешённости жилищного вопроса. Диссертант отмечает, что часть жителей были готовы «использовать непростые страницы из биографии своих соседей для расширения собственной жилплощади» (С. 185).

Четвёртая глава «Сворачивание жилищной кооперации и огосударствление жилищной сферы (середина 1936 – октябрь 1937)» посвящена этапу ликвидации жилищно-кооперативной системы. Вопрос о причинах ликвидации жилищной кооперации является дискуссионным. Автором подробно анализируется идеологический фактор принятия решения о ликвидации советской жилищной кооперации. Советское государство полностью взяло на себя функцию обеспечения населения жильем. Отмечается, что в Конституции 1936 г. были прописаны две формы социалистической собственности: государственная и кооперативно-колхозная (С. 203).

Отдельно рассматривается вопрос об использовании средств массовой информации для создания негативного образа жилищной кооперации среди населения. В прессе публиковались материалы, разоблачающие нечистых на руку председателей правления и управдомов, критиковались низкие темпы и

невысокое качество жилищного строительства. В целом, для советской прессы было вполне обычным делом показывать в периодической печати конкретные жилищно-бытовые проблемы населения. Автор отмечает, что значительные изменения в тональности СМИ наблюдались с 1936 г. (С. 209-210). В центральных изданиях начали публиковаться материалы с разгромной критикой жилищной кооперации в целом, обобщающие имеющиеся проблемы. Р.Ю. Червяков делает вывод о том, что «все эти эпизоды сводились в единую точку и должны были демонстрировать априорную неспособность кооперации рационально организовывать управление жильем» (С. 220).

В отдельном параграфе автором рассматривается сворачивание советской жилищной кооперации. Автором отмечается поспешность в подготовке первоначального документа, обусловившая необходимость принятия новых законодательных актов.

В заключении диссертации приводятся основные результаты исследования и формулируются общие выводы, которые в полной мере отражают итоги работы и представляют широкое обоснование выносимых на защиту положений.

При безусловно положительной оценке работы, тем не менее, следует высказать автору диссертации ряд замечаний и предложений.

1. На наш взгляд, заголовок параграфа 1.2 «I Всесоюзный съезд жилищной кооперации (декабрь 1923) и решение вопроса о формах кооперирования» требует уточнения. Он не отражает всего содержания параграфа, в котором подробно освещается и законодательное оформление жилищной кооперации.

2. В работе не хватает сведений о структуре жилого фонда страны в рассматриваемый период. Можно рекомендовать автору более подробно рассмотреть его количественные и качественные характеристики. Так, в параграфе, посвящённом жилищному кризису в 1920-е гг. данный вопрос анализируется на основе статистических данных, отражения жилищного

вопроса в периодической печати, мемуарах и художественной литературе. Однако при дальнейшем рассмотрении подобные сведения встречаются лишь эпизодически.

3. В работе следовало бы уделить определенное внимание демографическим вопросам на протяжении изучаемого периода времени. Значительный рост городского населения ставил перед государством масштабные задачи по обеспечению населения жильём. Рассмотрение данного вопроса позволило бы диссертанту более подробно проанализировать причины сохранения жилищного кризиса в стране.

4. Больше внимание в работе стоило бы уделить вопросам эффективности жилищно-арендной и жилищно-строительной кооперации в 1930-е гг. Автор отмечает, что вопрос сохранения жилищной кооперации зависел от её эффективности и полезности (С. 162). Однако в дальнейшем данный вопрос подробно не раскрывается. Можно порекомендовать автору включить в работу сравнение количества и качества построенного нового жилья жилищной кооперации и обобществлённого жилого фонда.

Указанные замечания не снижают общего положительного впечатления от работы и во многом носят рекомендательный характер. В целом исследование выполнено на высоком теоретическом уровне. Степень обоснованности и достоверности полученных результатов представляется высокой исходя из значительного количества привлеченных источников и проанализированных текстов. Выводы, сделанные диссертантом, логичны и аргументированы, научная новизна и практическая значимость не вызывают сомнений. Автореферат отражает основное содержание диссертации.

Результаты исследования прошли достаточную апробацию, были представлены в качестве докладов на научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня. По теме исследования автором было опубликовано 7 научных работ общим объёмом 3,3 п. л.

Таким образом, диссертация Р.Ю. Червякова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Червяков Руслан Юнадиевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, проректор по научной работе, Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт регионального развития Пензенской области»

Гущин Александр Анатольевич

Контактные данные:

тел.: +7 (8412) 34-89-78, e-mail: penzaobr@edu-penza.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 5.6.1 – Отечественная история

Адрес места работы: 440046, Пензенская область, г. Пенза ул. Попова, д.

40

Тел.: +7 (8412) 34-89-78, e-mail: penzaobr@edu-penza.ru

Подпись Гущина А.А. заверяю.

